

— Ну, скажи, в чем они похожи? Глаза не такие красивые, как у Лю Шу, нос тоже не так хорош, и рот — опять же, не сравнить с Лю Шу... А про лицо я уже молчу, — Цинь И опустил голову, продолжая есть, уголки его губ слегка приподнялись.

Тань Жун, разозлившись, собиралась возразить, но, повернувшись, внимательно посмотрела на Лю Шу и на мгновение застыла. Через две секунды она резко встала, оттолкнув маленький стул, который покатился позади нее, и ушла.

Лю Шу положил палочки и миску, попытался остановить Тань Жун, но, встретив ее полный обиды взгляд, отдернул руку.

Теперь он даже Тань Жун обидел...

Цинь И намеренно сеял раздор между ним и Тань Жун. Этот человек был слишком коварен.

Он ничего ему не сделал, так зачем же так поступать? Неужели тот разговор той ночью действительно задел его за живое? Иначе зачем он продолжал вести себя так по-детски? Это просто несправедливо!

Пока он еще не успел осознать все, что произошло за такой короткий промежуток времени, Цинь И поднял взгляд на миску Тань Жун и громко добавил:

— В миске еще осталась еда. Если встречу старшего брата, я скажу, чья она.

Тань Жун, сделав несколько шагов, остановилась, не оборачиваясь, подумала и продолжила идти.

Пусть рассказывает, это не первый раз, когда ее ловят. В крайнем случае, придется еще полдня убирать главный зал.

Цинь И добавил:

— А кто будет убирать посуду? Если она пропадет, последует строгое наказание.

Лю Шу ухватился за возможность восстановить их дружбу и сразу же предложил Тань Жун убрать за нее посуду.

Тань Жун сделала несколько шагов, снова остановилась, затем быстро подошла к столу, взяла миску и палочки и вышла из хижины.

— Почему...

«Почему она не оставила мне шанса?»

Он просто смотрел, как Тань Жун уходит. Сегодняшняя тренировка закончилась, даже не начавшись.

Лю Шу больше не хотел ничего говорить о Цинь И. Он уже понял, насколько тот мелочен, и наконец осознал, почему так много людей его недолюбливают. Собираясь поскорее закончить еду и отправиться на прогулку, чтобы потренироваться в одиночестве, он услышал, как Цинь И снова заговорил:

— С самого начала я знал, что ты меня недолюбливаешь, поэтому я не верю, что ты сам захотел жить со мной в одной комнате. — Цинь И медленно положил палочки и налил себе

воды, с удовольствием потягивая ее.

Лю Шу больше не мог есть. Он крепко сжал миску, и атмосфера стала крайне напряженной.

Он опустил глаза, не зная, что Цинь И скажет дальше. Каждое его слово только усиливало напряжение.

— Я знаю, что ты недоволен мной. Если есть что сказать, говори прямо, не надо лицемерить. Если действительно не хочешь жить со мной в одной комнате, давай устроим поединок. Кто выиграет, тот и получит комнату.

— Драку? — Лю Шу не ожидал, что из-за того разговора две ночи назад Цинь И зайдет так далеко. Этот человек изменился слишком быстро. Не только мелочен, но и вспыльчив, уже прямо предлагает подраться.

Он действительно не выглядел таким плохим. Хотя у него и не было звездных замашек, его поведение было нормальным, только характер немного подкачал.

Лю Шу не хотел спорить из-за комнаты, хотя и злился, и хотел бы дать ему пощечину. Но, учитывая разницу в их статусе, он не мог себе этого позволить.

Цинь И, видя, как Лю Шу задумался, знал, что тот колеблется, и продолжал подталкивать его, чтобы тот наконец высказался.

Пробыв здесь больше месяца, он ни с кем не мог нормально поговорить, ни с кем не мог сразиться. Теперь, когда Лю Шу сидел перед ним, он не мог успокоиться, и ему просто нужно было найти повод, чтобы подраться.

— Не будь таким трусом. Если хочешь, чтобы тебя уважали, сначала уважай себя. Я дал тебе шанс, не для того, чтобы издеваться. Ты ведь злишься, правда? Мы не благородные мужи, мы мужчины, и мужчины говорят кулаками.

Лю Шу было неприятно, но он не хотел спорить из-за комнаты. Он мог уступить, но не хотел говорить этого вслух, потому что Цинь И был слишком противен.

— Можно обсудить условия? — Цинь И не отступит. С вчерашнего дня он только и делал, что унижал его. Если прямо отказаться, он может сделать что-то еще, поэтому лучше согласиться.

— Можно. — Цинь И выпил воды и встал, разминаясь.

Лю Шу, видя его подготовку, немного испугался, что тот может сильно ударить. Он огляделся, долго думал и наконец предложил несколько условий, одновременно понимая, что Цинь И, вероятно, знает о его прошлых поступках.

Он сказал, чтобы он не лицемерил. Неужели он знает, что он писал о нем в интернете?

Теперь понятно, почему он так резко изменился. Может, актеры что-то знают и рассказали ему?

Вот беда. Лю Шу был в отчаянии. Он помнил, как когда-то на съемках Цинь И без причины ударил его, оставив синяк на ноге, который долго не проходил. Теперь он пришел с определенной целью, и удар будет куда сильнее.

— У меня была травма левой ноги, не бей туда. И еще, никакого оружия. — Лю Шу неуверенно

высказал свои условия. Цинь И кивнул и выдвинул свои.

— Хорошо. У меня тоже есть условие: не бить в лицо. Через несколько дней сюда приедут операторы, и если это снимут, будут споры.

Лю Шу подумал, что это справедливо, но немного расстроился.

Он уже представлял, как разбивает лицо Цинь И, но это было только в его воображении. Он не смел сделать это на самом деле. Лицо Цинь И стоило дорого, в отличие от его собственного.

Предложение Цинь И подраться было неожиданным, но Лю Шу не испугался. Он боялся, что тот просто хочет его избить, а не действительно сразиться.

Хотя они были коллегами, он не мог позволить себе ссориться с такой звездой. Но и быть чьей-то грушей для битья он тоже не собирался.

— Ты правда хочешь драться? — Лю Шу осторожно переспросил. Цинь И кивнул, смотря на него с раздражением, и добавил пару колкостей.

— Если сказал драться, значит, драться. Не будь таким трусом. Не понимаю, как ты вообще можешь жить так спокойно. Тебе просто везет.

«А что не так с моей жизнью? Хочешь сказать, что меня недостаточно унижали?»

Постоянные разговоры о том, как жить, раздражали и злили Лю Шу, и он наконец не выдержал.

— У меня свой образ жизни. Не думай, что все должны жить, как ты. Мы разные, и наши мысли тоже разные. Как мы можем быть на одной волне?

Наконец, боевой дух проснулся, и Лю Шу встал, готовый к схватке.

Цинь И, услышав это, только раззадорился. Он не злился на слова Лю Шу, скорее, они его заинтересовали.

— Ты считаешь меня глупым? — спросил он.

— Нет.

«Только идиотом».

Лю Шу не осмелился сказать это вслух. Если бы перед ним был Да Гэнь, они бы уже схватились с первой же фразы.

— Еще одно условие: если что-то случится, я не буду нести ответственность в одиночку. Ты должен объяснить другим.

Цинь И кивнул:

— Не буду давить на тебя и не дам другим думать, что я тебя унижаю. Я буду использовать те приемы, которые ты знаешь, и это будет наш личный поединок, без участия других.

Лю Шу знал, что Цинь И не лжет. Если он так сказал, значит, можно сразиться, даже если проиграешь.

Они вышли на пустырь, где обычно тренировались, и, посмотрев друг на друга несколько секунд, Цинь И первым начал атаку.

Сначала Лю Шу только защищался, а Цинь И, как и обещал, использовал только знакомые ему приемы. После нескольких атак Лю Шу начал контратаковать, но случайно ударил Цинь И по пояснице, и довольно сильно. Он думал, что промахнется.

Сначала, попав в Цинь И, он испугался и сдерживался, хотя, возможно, не мог его победить. Но чем больше Цинь И попадал в него, тем больше злости он чувствовал. В какой-то момент он перестал думать о том, кто перед ним, и сосредоточился только на атаках и защите.

<http://bllate.org/book/16834/1548498>